

Еслибы можно еще было сомнѣваться въ томъ, насколько полезень вкладъ, внесенный земствомъ въ народную жизнь, насколько опасны перемѣны, направленные къ ограниченію дѣятельности земства, то всякое сомнѣніе по этому предмету было бы устранено закономъ 24-го апрѣля 1887 г., преобразовавшимъ сельскую медицинскую часть въ губерніяхъ витебской, минской, кievской, волынской, подольской, виленской, ковенской и гродненской. Это—первый шагъ къ распространенію на губерніи не-земскія тѣхъ заботъ по охраненію народнаго здоровья, которыми уже около двадцати лѣтъ пользуется, въ большей или меньшей степени, земская Россія. Не будь у насъ земства, не была бы признана и до сихъ поръ необходимость правильнаго устройства сельской или народной медицины, не было бы указаній опыта насчетъ наилучшихъ средствъ къ достиженію этой цѣли. Подобно тому какъ основная мысль закона 24-го апрѣля почерпнута изъ земской дѣятельности, изъ того же источника неизбѣжно будутъ заимствованы и подробности исполненія. Ближайшее будущее покажетъ, найдется ли въ официально-организованной сельской медицинѣ столько живыхъ силъ, сколько обнаружила ихъ земская народная медицина. Утвердительно можно сказать только одно: еслибы положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было введено въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ одновременно съ центральными губерніями Россіи, западная полоса имперіи тратила бы уже теперь на народную медицину гораздо больше, чѣмъ сколько ассигнуется на то новымъ закономъ. Стоимость сельской медицины ни въ одной изъ западныхъ губерній не будетъ превышать 134 тысячъ рублей (минимумъ—66 тысячъ), между тѣмъ какъ въ губерніяхъ саратовской и самарской—вовсе не принадлежащихъ къ числу передовыхъ по устройству медицинской части — на эту часть расходовалось еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ по 300 тысячъ рублей... Любопытно было бы знать, почему дѣйствіе новаго закона не распространено на губернію могилевскую? Ужъ не слѣдуетъ ли заключить отсюда, что въ этой губерніи предполагено ввести, въ видъ опыта, земскія учрежденія? Это былъ бы признакъ въ высшей степени утѣшительный.

Изъ числа другихъ законодательныхъ мѣръ, относящихся къ концу истекшаго законодательнаго періода, отмѣтимъ, прежде всего, повышение пошлины на заграничные паспорта съ пяти рублей до десяти (мнѣніе госуд. совѣта, Высочайше утвержденное 2-го іюня). Нельзя не порадоваться столь счастливому разрѣшенію вопроса, долго висѣвшаго черной тучей надъ нашимъ общественнымъ горизонтомъ ¹⁾;

¹⁾ См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 4 „Вѣстн. Европы“ за 1883 г. и въ № 5 за текущій годъ.